

— Ещё и в университет Цинхуа или Пекинский университет метишь? Ты что, бредишь? — Гу Сюэлань почувствовала, как в груди заныло от боли.

С самого утра, когда она с неловкостью проводила учителя Хуана, её не покидало нервное напряжение. А теперь, когда Се Юй стоял перед ней, держась с таким достоинством и совершенно не считая себя в чём-то виноватым, все чувства разом нахлынули на неё: — У кого ты вообще этому научился? У Чжоу Далэя? У Сюй Яньмэй? Ты тоже хочешь стать таким же, как эти люди с улицы Хэйшуй, да?!

— ...

Се Юй изначально собирался склонить голову, признать вину и по-хорошему успокоить госпожу Гу. В конце концов, сегодня он действительно повёл себя неправильно: раз уж она настояла на дополнительных занятиях с репетитором во время каникул, можно было и потерпеть.

Но, услышав последнюю фразу, он резко поднял голову. Говорил он медленно, но во взгляде читался холод, от которого становилось не по себе: — Эти люди... это какие люди?

Сказав это, Гу Сюэлань сама поняла, что сболтнула лишнее. Но она была на взводе, а отступить было некуда.

Они замерли друг против друга в молчании.

— Еда на кухне, если проголодался — иди поешь, — тон Гу Сюэлань смягчился, её охватило глубокое чувство бессилия.

У Се Юя был твёрдый характер, и она часто не знала, как именно его воспитывать.

Она вырастила сына одна, и ту пустоту, которую должно было заполнить отцовское присутствие, она не могла — и не имела сил — восполнить.

Никто никогда не учил её, как ладить с подростком, охваченным духом противоречия. Этот ребёнок больше не был тем мягким комочком, который льнул к её груди, не просил больше гулять с ним за руку и, идя по улице, не останавливался, чтобы оглянуться и проверить, не отстала ли мама.

У него появился свой собственный шаг, и казалось, что он оставляет её далеко позади. Разговоров между ними становилось всё меньше. Она не знала, о чём он думает, и в его глазах, которые с каждым днём становились всё ярче, постепенно выстраивался мир, недоступный её пониманию.

Когда Гу Сюэлань ушла наверх, Се Юй зашёл на кухню попить воды и увидел на столе тарелку

с помидорами, жареными с яйцом. Блюдо было накрыто миской, яйца были обжарены до золотистого цвета, а сверху посыпаны мелко нарезанным зелёным луком.

Госпожа Гу приготовила сама.

Ему даже пробовать не нужно было, он сразу это понял.

Се Юй вдруг почувствовал, что вёл себя сегодня как полный подонок.

Ночь постепенно сгущалась, в огромном доме снова стало пусто и тихо.

Приняв душ, Се Юй вспомнил, что его телефон всё ещё в авиарежиме. Стоило отключить его, как посыпались сообщения — одно за другим, без конца.

Больше всего было от тётушки Мэй: спрашивала, где он, просила не упрямиться и скорее возвращаться домой, мол, мама очень волнуется.

Мама Лэй-цзы тоже прислала пару сообщений, а в конце — сам Лэй-цзы, интересовался, добрался ли он до дома.

Се Юй ответил: Добрался.

Лэй-цзы: Ну и славно. Как только я пришёл, мать сразу набросилась с расспросами, не знаю ли я, куда ты делся. Вид у неё был такой, будто ты пропал без вести, так перепугалась, жуть.

Хотя госпожа Гу и говорила сурово, делая вид, что никакие доводы её не проймут, на репетиторе она больше не настаивала, всё так и сошло на нет.

Зато Чжун Цзе, который вообще не имел к этому никакого отношения, торжествовал, как петух, одержавший победу в бою. Он был в прекрасном настроении и то и дело припоминал этот случай.

Се Юй научился быть послушным: он отвечал с вежливым равнодушием: — Угу, да, ты крут, ты просто бог, всё верно говоришь. Доволен? Счастлив?

Чжун Цзе: — ... — Почему от этих слов становилось только злее?

Без репетитора у Се Юя появилось много свободного времени.

Система турниров Короля Викторин была привязана к каникулам: с началом семестра они заканчивались. Это лето стало первым пробным запуском игры, и тот, кто станет Королём

Викторин, будет носить почётный титул первого в истории чемпиона.

Я люблю учиться: Ученик X сегодня не заходил? Заболел, что ли?

Ради лучшего завтра: Почему сразу заболел... не можешь подумать о хорошем? Ему же тоже нужно жить своей жизнью.

Я люблю учиться: Потому что, по моим наблюдениям, пока Ученик X жив, он не бросит учёбу. Он такой прилежный, в нём сочетаются талант и упорство, он никуда не спешит, не суетится, даже в пять утра не спит. Он — мой пример для подражания.

Ученик X, чью тягу к знаниям не остановит даже смерть, в этот момент сёрфил в сети вместе с двумя тётушками.

Се Юй: Один круг.

Сюй Яньмэй: Три с одной.

Мама Лэй-цзы: Пасс.

Се Юй снова сделал ход: Бомба.

Товарищ Сюй Яньмэй, королева улицы Хэйшуй, в последнее время подсела на мобильный покер и целыми днями искала в чатах компанию для игры.

Мама Лэй-цзы взглянула на свои никудышные карты: — Всё, не играю, всё равно не выиграть, пойду готовить.

Сюй Яньмэй: Ну что ты вечно так, чуть что — сразу в кусты?

Мама Лэй-цзы ответила прямо: — Мне правда надо готовить, иначе мой Далэй с голоду помрёт.

— ...

Се Юй сказал: — Я тоже пас. Со мной играть — только проигрывать, никакого интереса.

У Се Юя была репутация невероятного везунчика, и Чжоу Далэй всегда называл его не иначе как Босс Се.

Раньше, когда они собирались поиграть на Новый год, все дружно бойкотировали Се Юя, никто

не хотел садиться с ним за один стол. В итоге Се Юй выглядел как несчастный старик, которого бросили дети: сидел в сторонке, смотрел телевизор и пил горячую воду.

Сначала Чжоу Далэй пытался заступиться за братана и насильно усаживал его за стол: — Да не такой он бог, как вы думаете, правда. У него техника игры средняя, просто прёт ему, как не в себя. Не верите? Сейчас увидите, как он опозорится.

Но Се Юй не оправдал его доверия: он не только выиграл все деньги, до которых смог дотянуться, но и умудрился собрать четыре долговые расписки.

Се Юй зашёл в Короля Викторин, вспомнив, что в эти выходные проходит акция с двойным опытом.

[Команда разработчиков Короля Викторин]: Ночь безумных викторин уже здесь, вы готовы! Мы не только добавили новые типы заданий и расширили базу знаний по всем предметам, повысив уровень сложности, но и запустили новый режим наблюдения! Теперь вы можете вблизи следить за тем, как решают задачи мастера, и смотреть дуэли один на один! Честная и прозрачная система рейтинга, победа только за счёт мастерства — читерам и хакерам здесь не место!

Режим наблюдения вызвал бурные обсуждения среди игроков.

Я люблю учиться: Отлично! Теперь я смогу увидеть, в чём именно отстаю от других. Чужой ход мыслей поможет мне развить собственное мышление. Одну и ту же задачу можно рассмотреть с разных сторон, это сделает учёбу в два раза эффективнее!

Служу Родине: Слава разработчикам! Режим наблюдения — это просто чудо, давно хотел посмотреть, как решают задачи топы из рейтинга.

Учёба — вся моя жизнь: Этим летом благодаря вам я провела время так насыщенно. Каждый раз, открывая приложение, я знаю, что меня ждут нерешённые задачи, и чувствую себя такой счастливой. Я узнала столько сложных тем, с которыми раньше не сталкивалась, и продолжаю бросать вызов самой себе, сохраняя любовь к знаниям.

Се Юй, как всегда, не обращал внимания на то, что происходит вокруг, и просто углубился в решение задач. Он не заметил маленькую серую строчку в правом верхнем углу, которая постоянно мерцала и менялась.

Текущее количество зрителей: 82.

Я люблю учиться: Скорость, с которой Ученик X решает задачи, просто пугает...

Ради лучшего завтра: Это же Ученик X, божественный уровень. Неудивительно, что он так

рвётся в топ. Я ещё условие не дочитал, а он уже половину решил, 666.

Учёба — вся моя жизнь: Кто-нибудь понял ту задачу по стереометрии? Он же сразу провёл пять вспомогательных линий? Оказывается, вот как надо?

Стремлюсь к вершинам: Вспомогательные линии — это было круто. Отличный ход, решил сразу два подпункта одной задачей.

Ради лучшего завтра: Ребята, давайте, 666 в чат!

Се Юй не подозревал, что за ним наблюдает почти сотня сумасшедших.

Он знал лишь одно: в три тридцать ночи он наконец-то вытеснил с первого места в рейтинге игрока с ником Бесстыдник.

№1: jsdhwmdmaX.

Глава 10

Перед сном Се Юй с отличным настроением выложил пост в соцсетях: Закончил [/улыбка].

Это снова дало пищу для фантазий Чжоу Далэя.

Сопоставив всё содержимое постов своего брата за последнюю неделю, Чжоу Далэй уже нарисовал в голове душераздирающую историю первой любви: о мучительных расставаниях, неразделённых чувствах, о том, что ты никогда не будешь моим, и о желании уничтожить того, кого не можешь получить.

Сюжет был закрученным, с кульминациями, загадочным и волнующим.

Чжоу Далэй осторожно прокомментировал, проявляя заботу: ...Пусть прошлое останется в прошлом.

Се Юй не понимал, откуда взялся этот странный тон, полный намёков: Ты о чём?

Чжоу Далэй ответил: Я всё понимаю... я всё понимаю, не грусти.

...

Позже Се Юй не раз спрашивал себя: если бы он знал, что с этой игрой будет столько проблем

и что он встретит такого настырного сумасшедшего соперника, стал бы он её скачивать?

— Наверное, нет.

Не стал бы.

Ни за что на свете.

В ту ночь, когда Се Юй сместил Короля Викторин, весь сервер ликовал.

Словно угнетённый народ, боровшийся со злыми силами, наконец обрёл свободу. Им хотелось петь, и даже задачи стали решаться легче.

Учёба — вся моя жизнь: 25 июля, я запомню этот день навсегда. Небо над освобождёнными землями стало голубым.

Учу английские слова: Один король пал, и миллионы людей увидели надежду.

Топ-10 в классе: Пойду спать, так хорошо. Завтра проснусь и решу десять вариантов тестов, чтобы выразить свою радость.

Но эта компания радовалась недолго. Топ-10 в классе ещё не успел закончить свои десять тестов, как на следующую ночь внезапно объявился пропавший Бесстыдник. Этот тип решал задачи до самого рассвета, без сна и отдыха, и вернул себе первое место.

Небо над освобождёнными землями перестало быть голубым.

Когда Се Юй снова зашёл в игру, он увидел в чате сплошные стенания, ругань и призывы к Ученику X выйти на бой. Атмосфера была накалена до предела.

Староста по английскому: Вы вчера заходили в режим наблюдения?

Ради лучшего завтра: ...Да. Бесстыдник решал задачу, увидел, что мы смотрим, и написал в поле для ответа: Не смотрите, вы всё равно не поймёте.

Ради лучшего завтра: Он ещё создал фейковый аккаунт, чтобы заходить в наш чат и издеваться над нами.

Се Юй: — ...

Хотя все ждали ответа от Ученика X, Се Юй уже провёл несколько раундов с Королём Викторин. Они оба не спали несколько ночей, защищая свои позиции, и были смертельно уставшими. Если продолжать в том же духе, можно было и коньки отбросить.

Он уже хотел всё бросить и лечь спать — в конце концов, это соревнование не имело смысла, — но руки не слушались. Решив одну задачу, он по привычке нажал на следующую. И тут выскочило системное уведомление.

[Король Викторин хочет добавить вас в друзья. Принять?]

Се Юй отклонял запрос три или четыре раза, но, судя по всему, пока он не нажмёт Принять, дальше решать задачи он не сможет.

Король Викторин: Ты не спишь?

jsdhwdmaX: ?

Король Викторин: Давай договоримся о перемирии, я хочу спать.

Они достигли соглашения. Се Юй собирался выйти из игры, но, приняв душ и лёгши в кровать, случайно заметил, что рядом с ником Король Викторин висит маленькая надпись [Решает задачи].

— ...

Се Юй почувствовал, что его провели.

Каникулы подходили к концу. Чем ближе был учебный год, тем больше нервничала госпожа Гу, словно это она собиралась в школу: — Домашнее задание всё сделала?

— Угу.

— В десятом классе будет распределение по профилям?

— Угу.

Гу Сюэлань положила в миску Се Юя кусочек яичницы, решив сменить тактику на более мягкую: — Не знаю, в какой класс ты попадёшь. В этом семестре води себя поспокойнее, не лезь на рожон. Я не буду припоминать старое, давай начнём с чистого листа и покажем себя с лучшей стороны.

— ...Угу.

Что бы она ни говорила, Се Юй отвечал только Угу. Гу Сюэлань знала, что он всё равно сделает по-своему. Она отложила палочки, замолчала и сидела напротив, молча наблюдая, как он ест.

Се Юй взял кусочек рыбы, тщательно выбрал все кости и положил в миску матери, подняв взгляд: — Почему не ешь? Я такой аппетитный, что на меня смотреть достаточно?

Гу Сюэлань посмотрела на этот кусочек рыбы. Прошло несколько минут, прежде чем она, не зная, как начать разговор, осторожно спросила: — В десятом классе... ты снова будешь жить в общежитии?

Рука Се Юя замерла.

Он понял, к чему клонит госпожа Гу.

Чжун Цзе скоро поступает в университет, дома они почти не будут пересекаться. Но пока они встречаются, неизменно начинаются ссоры, и если их не разнять, они готовы подраться в любую минуту — никто друг друга не переваривает.

Гу Сюэлань снова спросила: — Не планируешь возвращаться домой?

Се Юй быстро доел остатки ужина: — Нет уж, в общежитии неплохо. Условия хорошие, до класса рукой подать. К тому же я всё равно буду приезжать на выходные.

Гу Сюэлань хотела что-то добавить, но Се Юй перебил её: — Мам, дело не в тебе, не накручивай. Я живу в общежитии не из-за Чжун Цзе и не из-за тебя, это моё личное решение.

— Твоё решение? Какое ещё решение?

Се Юй не хотел продолжать разговор, да и не знал, как объяснить: — Да ни в чём. Просто живу в общежитии, я уже взрослый, не стоит так волноваться.

Вторая средняя школа Лияна всячески поощряла проживание в общежитии, считая, что это развивает самостоятельность.

В первый день занятий директор выступил с речью: — Школа — это место для учёбы, но, уважаемые родители, вместе с тем, как растут ваши дети, вы тоже должны учиться. И самый важный урок — это научиться вовремя отпускать... Он уже научился бегать, даже обогнал вас, неужели вы до сих пор будете считать его тем маленьким ребёнком, который не умеет ходить и есть? Конечно, для этого нужно мужество — вы любите его, но должны быть строги. Вы должны позволить ему упасть, чтобы он научился подниматься сам.

Неизвестно почему, но эти слова врезались Гу Сюэлань в память.

Она вынуждена была признать, что в этом есть доля истины, но что толку знать истину, если на душе неспокойно.

— Тогда я помогу тебе собрать вещи, — сказала Гу Сюэлань. — Сначала всё разложим, а потом посмотрим, чего не хватает.

С каждым днём чемодан становился всё полнее, а каникулы — всё короче.

К финалу подходил и летний турнир Короля Викторин.

После того как Се Юй и Король Викторин договорились встретиться в день окончания турнира, они, не сговариваясь, больше не заходили в игру.

Сначала Се Юй думал, что это очередной трюк Бесстыдника, но, пронаблюдав пару дней, понял, что тот действительно не заходит. Это его даже удивило.

Прошёл почти месяц с момента последнего захода. Се Юй открыл приложение — иконка покрутилась, и на экране появилась надпись: В связи с отзывом инвестиций игра временно закрыта.

— ...

И правда сдулась?

Так быстро?

Се Юй мог себе представить, что скажут те фанаты учёбы: Отзыв инвестиций? Разве учёба — это не интересно? Почему так мало людей, которые её любят?

Когда ему позвонил Чжоу Далэй, Се Юй ещё не пришёл в себя: — Босс Се, ты сегодня вечером придёшь? Тётушка Мэй сказала прийти на ужин, отметить начало учебного года, дать тебе напутствие, чтобы ты раскрыл свой потенциал в учёбе... Босс Се? Ты слышишь? Что ты делал всё лето? Выглядишь как человек не от мира сего.

— Очень даже не от мира сего, — сказал Се Юй. — Просто жёсть.

Чжоу Далэй встал поздно, зевая, в одних трусах. В другой руке он держал старый железный таз с цветами и шёл к выходу. Поставив таз под кран, он включил воду и, слушая её шум, сказал: — Во сколько приедешь? Я встречу тебя на станции.

Се Юй ответил: — Тут идти три шага, кого ты там встречать собрался?

Чжоу Далэй: — Мы же братаны, я сказал встречу, значит, встречу. А то останусь дома — опять эти женщины будут пилить... Кстати, тётушка Сюэлань будет?

— Нет, — сказал Се Юй. — Сказала, занята.

— Даже не замечал, а как сказал — понял, что сто лет её не видел, — добавил Чжоу Далэй. — Ладно, вешаю трубку, пойду умоюсь.

Когда Се Юй вышел из автобуса, Чжоу Далэй сидел на корточках у знака, курил и был в шлёпанцах. Прохожие обходили его стороной, принимая за местного бандита.

Се Юй пнул его: — Хорош корчить из себя крутого, пошли.

Чжоу Далэй затушил сигарету об асфальт, встал и отряхнул штаны: — Не корчу, просто скамейку кто-то утащил, а ведь я собирался элегантно ждать тебя здесь.

Се Юй посмотрел в ту сторону: действительно, там, где должна была быть остановка, остались только четыре одиноких железных столба.

— Круто, да? — сказал Чжоу Далэй. — На что только ни способны, я даже восхищаюсь.

В последнее время заказов у Сюй Яньмэй было мало, и она предложила всем собраться на ужин, так как дети скоро идут в школу.

Се Юй давно не был в этом жилом квартале.

Облупленные стены, узкие проходы между домами, где каждый чих слышен соседям. Раньше мама Лэй-цзы постоянно лупила Чжоу Далэя, снимая с него штаны, так что его задница горела красным пламенем. Как только тётушка Мэй слышала шум, она высовывалась из окна напротив и с интересом кричала: — Лэй-цзы, что опять натворил? Рассказывай, тётушка Мэй рассудит!

По сравнению с ней госпожа Гу больше пеклась о репутации: ругалась вполголоса, не била, а использовала холодный игнор.

По пути над головой висели провода, всё вокруг казалось грязным и неухоженным.

Се Юй и Чжоу Далэй ещё не успели дойти до двери, как тётушка Мэй открыла окно, и наружу вырвался запах жареной еды: — Не поднимайтесь, сбегайте в магазин за солью, дома

кончилась!

Чжоу Далэй поднял голову: — Понял, понял.

— Жасмин расцвёл?

Чжоу Далэй хотел сказать, что пора идти в магазин, но, услышав вопрос Се Юя, проследил за его взглядом и увидел на балконе горшок с жасмином: — А, точно. Тот, что подарила Дамэй, когда уезжала. Там было всего пара бутонов, я думал, это просто декоративное растение, а он вон как расстарался.

— Дамэй — ненадёжный парень, полгода как уехал за границу и ни разу не дал о себе знать.

<http://bllate.org/book/21761/2250344>